

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ *MITLEID* В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

О.М. Ладоша

Московский государственный лингвистический университет,
Россия, 119034, Москва, Остоженка 38;
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Россия, 111250, Москва, ул. Красноказарменная 14

А.И. Хлопова

Московский государственный лингвистический университет,
Россия, 119034, Москва, Остоженка 38;
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Россия, 111250, Москва, ул. Красноказарменная 14

*В статье рассматриваются вопросы выявления семантики отдельных лексических единиц, функционирующих в опосредованной медийной коммуникации, с помощью методов свободного ассоциативного эксперимента и лингвистического анализа текста. Представлены результаты сопоставительного анализа ассоциативно-вербальной сети лексемы *Mitleid* по данным тезауруса немецкого языка, проведённого свободного ассоциативного эксперимента и анализа контекстов употребления лексемы в социальной сети Twitter. Новизна исследования видится в том, что в нём предлагается модель дискурсивного анализа текста с учётом результатов психолингвистических экспериментов. Актуальность исследования обусловлена междисциплинарным подходом к проблеме анализа текста современных средств коммуникации. Установлены следующие семантические доминанты дистрибуции лексемы *Mitleid* в контексте её употребления: 1) указание на ощущение внутреннего переживания разной степени интенсивности; 2) указание на объект и субъект эмоции; 3) указание на причину и / или уместность эмоции в коммуникативной ситуации. Указывается на то, что те же признаки выявлены на основе анализа реакций немецкого тезауруса и свободного ассоциативного эксперимента, при этом наибольшее количество употреблений и ассоциат отражают понятийное содержание исследуемого слова. Авторы приходят к выводу, что большое количество представлений и эмоционально-оценочных реакций и контекстов, выражающих личностное отношение к реалии, может свидетельствовать о значимой роли понятия *Mitleid* / *сочувствие* в виртуальной коммуникации.*

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциативно-вербальная сеть, социальная сеть, виртуальный дискурс, анализ текста, сочувствие, семантика.

Эмоциональные концепты находят различное вербальное и невербальное выражение в процессе коммуникации, однако наиболее важным средством их формирования и развития являются лексические единицы. Слово фиксирует смыслы в человеческом сознании, из чего следует, что глубокий разносторонний анализ семантики слова позволяет выявить весь спектр когнитивных смыслов, возникающих в психике коммуникантов при порождении или восприятии текста [5, с. 15]. Термин *эмоция* в рамках данного исследования трактуется как «психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [1, с. 461].

Цель исследования заключается в выявлении актуального значения лексемы *Mitleid* / *сочувствие* путём сопоставления данных ассоциативных словарей и ассоциативного эксперимента с контекстами употребления слова в реальной интернет-коммуникации посредством социальной сети Twitter.

Для достижения поставленной цели требуются решение ряда задач: 1) выявить семантические группы значения слова *Mitleid*, зафиксированные в различных лексикографических источниках; 2) сопоставить полученные результаты с данными проведённого ассоциативного эксперимента; 3) проверить выводы, полученные в ходе выполненного анализа, на корпусе текстов публикаций социальной сети Twitter.

Материал исследования составили данные тезауруса OPENTHESAUROS. DE [17], результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведённого с носителями немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет в апреле 2019 года, а также отобранные методом сплошной выборки немецкоязычные записи и комментарии, размещённые в общем доступе на портале twitter.com.

В соответствии с поставленными целями и задачами были отобраны методы исследования, применяемые в смежных лингвистических дисциплинах: психолингвистике и лингвистике текста и дискурса. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём разрабатывается модель дискурсивного анализа текста с учётом результатов психолингвистических экспериментов, что позволяет глубже проникнуть в семантику как отдельных языковых единиц, так и макротекста в целом.

В настоящий момент утверждение о том, что участники коммуникации взаимодействуют не посредством отдельных лексических единиц, а с помощью более сложных функциональных образований (связных фраз и текстов) представляется неоспоримым. Преимущество ассоциативного словаря и заключается в том, что он позволяет представить неосознаваемые ментальные связи между языковыми единицами в виде попарно соединённых слов или групп слов [4, с. 751]. Ассоциативно-вербальные сети содержат наряду с лексико-грамматической информацией когнитивный и прагматический компонент, лингвокультурную специфику и особенности языковой картины мира носителя данного языка. Выбор слова-стимула *Mitleid* был обусловлен его семантикой: с одной стороны, данная лексема вербализует эмоциональный концепт «сочувствие», с другой стороны, выступает как коммуникативный императив, то есть как элемент конвенционально обусловленных фраз, функционирующих в коммуникативной ситуации как часть речевого этикета [12, с. 52].

Способность сопереживать другим, которая также называется эмпатией, является важной предпосылкой успешного протекания коммуникации посредством социальных сетей [7, с. 303]. Исследования в области нейронных процессов выявили, что при восприятии страданий других людей в человеческом мозге активируются те же нейроны, что и при непосредственном переживании такой же негативной ситуации [15, с. 104].

Речевой акт с семантикой сочувствия находит наиболее эксплицитное вербальное выражение в глаголах-бехабитивах [11, с. 195]. Выражение сочувствия и соболезнования принадлежит к классу экспрессивов и функционирует как клишированный, ритуальный речевой акт [6, с. 95; 8, с. 56], к условиям для совершения речевых действий относятся при этом восприятие продуцентом сложившегося положения вещей как отрицательного по отношению к коммуникативному партнёру и наличие эмоции сочувствия [13, с. 40]. Однако семантика лексических единиц с компонентом *Mitleid* не исчерпывается их прагматической функцией. Сопоставительный анализ позволяет выявить смысловую доминанту лексемы в заданной коммуникативной ситуации.

Благодаря ассоциативным словарям можно моделировать содержание определённых фрагментов образа мира значительного числа представителей того или иного социума в момент

проведения эксперимента. Поэтому можно считать, что ассоциативный словарь – это модель речевых знаний носителей языка, которые представлены в ассоциативно-вербальной сети. Наиболее полным словарем является «Русский ассоциативный словарь» [2], содержащий около 1300 слов-стимулов (в обиходно-бытовой речи, в живом разговорном общении, как правило, употребляется не более 2,5 – 3 тысяч слов). Слова-стимулы были отобраны с учётом частотности их употребления в речи. В немецкоязычных странах нет словарей, подобных Русскому ассоциативному, однако существуют разного рода тезаурусы. В тезаурусе OPENTHESAUROS.DE [17] приведены ассоциации на определённые слова и их синонимы, подразделённые по количественному признаку, и это даёт возможность моделировать ассоциативное поле лексемы и анализировать его состав.

На слово-стимул *Mitleid* / *сочувствие* представлено 116 ассоциаций. Методом случайной выборки было отобрано 100 ассоциаций для релевантного сравнения с данными свободного

ассоциативного эксперимента. Каждая лексема является семантической структурой, анализ которой предполагает вычленение её компонентов и их взаимоотношений (табл. 1). Для этого необходима дополнительная обработка полученного частотного распределения ассоциатов путём их кластеризации. Кластеризация ассоциаций в смысловые блоки предполагает формулирование их интегративного содержания, что позволяет определить их роль в общем наборе ассоциаций. В этом случае интерпретация ассоциатов представляется более аргументированной и целенаправленной. Поэтому представим соотношение этих реакций в рамках модели ассоциативного значения В. А. Пищальниковой [9, с. 154].

Отметим, что так как *Mitleid* / *сочувствие* входит в разряд ценностей, многие ассоциации являются синкретичными, то есть их можно отнести как к понятийным реакциям или реакциям-представлениям, так и к эмоционально-оценочным реакциям, так как ценности имеют в себе эмоциональное содержание.

Признак	Реакции
(1) Понятия (всего 67)	
Отношение – всего 19 реакций	Gunst / благосклонность, любезность (10), Feingefühl / чуткость, деликатность (2), Gnade / милость, пощада (2), Sensibilität / чувствительность (2), Zartgefühl / деликатность (2), Einfühlung / чуткость;
Внутреннее участие, сопереживание – всего 41 реакция	Bedauern / сожаление (14), Empathie / эмпатия (10), Einfühlungs-gabe / сочувствие (7), Erbarmen / милосердие (3), Einfühlsamkeit / сочувствие (2), Mitgefühl / сочувствие (2), bemitleiden / жалеть, сочувствовать, bemitleidenswert / достойный сочувствия, Mitleidenschaft / сочувствие
Утешение – всего 3 реакции	Beileid / соболезнование (2), Trost / утешение
Сочувствие – ценность – всего 4 реакции	Tugend / добродетель (4)
(2) Представления (всего 14)	
Объект сочувствия – всего 2	Bettler / нищий, Opfern / жертвы
Причина сочувствия – всего 5	arm / бедный, Kummer / горе, Leiden / страдания, Tragödie / трагедия, unglücklich / несчастливый
Результат сочувствия – всего 3	Begnadigungsrecht / помилование, Gnadenbefugnis / помилование, Gnadenrecht / помилование
Проявление сочувствия – всего 1	Beisein / нахождение рядом, присутствие
Символизация – всего 2	Herz / сердце (2), Bild des Mitleids / образ сочувствия
Способность сочувствовать – всего 1	können / мочь
(3) Эмоционально-оценочные реакции (всего 9)	
Резко негативное отношение – всего 5	Abscheu / отвращение, Bosheit / злоба, Herzlosigkeit / бессердечие, Verachtung / презрение, Zorn / гнев (1);
Отстранённое отношение – всего 4	Gleichgültigkeit / равнодушие, Härte / твёрдость, жёсткость, Kälte / холод, mit Neid / с завистью
(4) Формально-грамматические реакции:	
Глагольные – всего 4	ergehen / вызывать, erregen / вызвать, verdienen / заслужить, ziehen / сострадать
Именная группа – всего 1	mit Menschen / к людям

Таблица 1. Ассоциативно-вербальная сеть *Mitleid* по данным OpenThesaurus

Наибольшее количество реакций – понятийные (67 %). Вербальные понятийные реакции (1), представленные в немецком тезаурусе, актуализируют или понятие *Mitleid* / *сочувствие*, или являются производными от исследуемого понятия. При этом среди понятийных реакций мы можем выделить следующие признаки: ‘отношение’, ‘внутреннее участие, сопереживание’, ‘утешение’ и устойчивую ассоциативную связь ‘сочувствие – ценность’. Ассоциации, относящиеся к первому признаку, связывает идея положительного, деликатного отношения к окружающим. Реакции, отражающие второй признак, связаны идеей сопереживания людям. Третий признак указывает на конкретный вид деятельности. Результатом сочувствия являются соболезнование и утешение. Последний признак указывает на осознание респондентом милосердия как общечеловеческой ценности. Важно отметить, что шесть реакций-представлений содержат в себе компоненту „fühlen / чувствовать, Gefühl / чувство“ и четыре – „leid“, что может свидетельствовать об осознании респондентами чувственного содержания понятия *Mitleid* / *сочувствие* и, поэтому – осознании сочувствия как ценностного понятия, а также своего рода причину, которая вызывает сочувствие – горе.

Реакции-представления (2), которые, как правило, и выявляют личностное отношение к реалии и свидетельствуют о встроенности содержания слова в систему значимых для личности понятий, в нашем эксперименте единичны, и это свидетельствует об обратном – о неактуальности понятия для подавляющего большинства испытуемых.

Среди реакций-представлений выделяют также определённые признаки. Первый, выделенный нами признак, ‘объект сочувствия’. К этому признаку относятся реакции, которые представляют живые существа, на которые направлено сочувствие: *Bettler* / нищий, *Opfern* / жертвы. Следующий признак – ‘причина сочувствия’. К нему относятся причины, которые привели к сочувствию со стороны окружающих. К признаку ‘проявление сочувствия’ относится только одна реакция *Beisein* / *нахождение рядом, присутствие*, которая показывает, в чём может проявляться сочувствие. Среди реакций-представлений можно выделить реакцию, которая в немецкой культуре является символом сочувствия. *Горящее сердце* – это аллегорическое представление веры, милосердия и любви к ближнему. Интересна единичная реакция *können* / *мочь*,

которая отражает способность респондентов к милосердию.

Синкретичность реакций, представленных в немецком тезаурусе, выражается в том, что описанные выше реакции-представления и понятийные реакции прежде всего положительные (всего 81 реакция). Все 81 реакцию мы в равной степени могли бы отнести к положительным эмоционально-оценочным реакциям. Отрицательные реакции (3) антонимичны исследуемому понятию. Среди отрицательных реакций можно выделить два признака: ‘резко негативное отношение к объекту / предмету милосердия’ и ‘отстранённое, равнодушное отношение’.

Наличие формально-грамматических реакций (4) указывает на частое употребление среди респондентов. Среди формально-грамматических реакций представлены, прежде всего, глагольные формы.

Таким образом, наибольшее количество реакций, представленных в немецком тезаурусе, – понятийные (67% реакций). Наиболее частотны следующие ассоциаты, входящие в ядро значения слова *Mitleid* / *сочувствие*: *Bedauern* / *сожаление* (11), *Empathie* / *эмпатия* (10), *Gunst* / *благодарность, любезность* (10), *Einfühlungsgabe* / *сочувствие* (7), связанные со стимулом понятийно. Они отображают доминантные культурные смыслы, представленные и в понятии *Mitleid* / *сочувствие*.

Обратимся теперь к данным проведённого нами свободного ассоциативного эксперимента (АЭ). В ходе эксперимента было опрошено 200 носителей немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет. Как отмечает Ю.Н. Караулов, именно к этому периоду происходит становление языковой личности, а в реакциях находит отражение языковая способность респондентов [3, с. 230]. Немецкие респонденты – студенты университетов г. Фехте, г. Потсдам, Университета им. Гумбольдта. Респондентам была представлена анкета с 15 словами-стимулами (среди которых слово-стимул *Mitleid* / *сочувствие*). В соответствии с условиями эксперимента респонденты должны были реагировать на слово-стимул первым пришедшим в голову словом. Инструкция отвечать первым словом, которое придёт на ум, принципиальна, ведь временной промежуток между стимулом и реакцией в этом случае минимален, что исключает в ассоциировании отбор ответов, приближает реакцию испытуемого к операциональным (неосознаваемым) [14, с. 51].

На слово-стимул *Mitleid* / *сочувствие* в свободном ассоциативном эксперименте было получено 200 реакций, из которых методом случайной выборки было отобрано 100 реакций для

релевантного сравнения. Распределим полученные реакции в соответствии с избранной моделью значения (табл. 2).

Признак	Реакции
(1) Понятия (всего 56)	
Внутреннее участие, сопереживание – всего 55 реакций	Trauer / печаль, скорбь (16), Empathie / эмпатия (9), schade / жаль (6), traurig / печальный (6), Mitgefühl / сочувствие (5), Gefühl / чувство (4), mitfühlend / сочувствующий (2), trauern / горевать (2), Bedauern / сожаление, fühlen / чувствовать, hilfsbereit / готовый помочь, Hilfsbereitschaft / готовность помочь, Traurigkeit / грусть
Утешение – всего 1 реакция	Trost schenken / дать утешение
(2) Представления (всего 33)	
Объект сочувствия – всего 6	Armen / бедные, Bettler / нищий, Hund / собака, Kranke / больной, Waisenhaus / детский дом
Причина сочувствия – всего 14	Armut / бедность (3), Schmerz / боль (3), arm / бедный (2), Krankheit / болезнь (2), Angst / страх, Kummer / горе, Tod / смерть, Verlust / потеря, unglücklich / несчастливый
Проявление сочувствия – всего 9	Reaktion / реакция (2), Hilfe / помощь, kümmern um / беспокоится, Nächstenliebe / любовь к ближнему, Spenden / пожертвование, Tränen / слезы, Umarmen / объятия, zuhören / слушать внимательно
Сочувствующий – всего 3	Freunde / друзья, Gesellschaft / общество, Menschlichkeit / человечество
Необходимость сочувствовать – всего 1	müssen / долженствовать
(3) Эмоционально-оценочные реакции (всего 9)	
Положительное отношение – всего 2	freundlich / дружелюбный, gutherzig / добродушный (1)
Важность ценности – всего 1	wichtig / важно
Отрицательное отношение – всего 4	negativ / негативно (2), nervig / нервный (2)
Неважность ценности – всего 2	irrelevant / нерелевантно, unnötig / ненужный (1)

Таблица 2. Ассоциативно-вербальная сеть *Mitleid* по данным ассоциативного эксперимента

Как и в случае с немецким тезаурусом, большинство реакций, данных респондентами, понятийные (55%) и также преимущественно актуализируют понятие *Mitleid* / *сочувствие* и демонстрируют знание словарного значения слова (1). В реакциях, полученных от респондентов, можно выделить два признака: 'внутреннее участие, сопереживание' и 'утешение'. При этом признак 'утешение' представлен только одной реакцией (*Trost schenken* / *дать утешение*). Реакции, относящиеся к признаку 'внутреннее участие, сопереживание', являются, преимущественно, синонимичными понятиями для исследуемого слова-стимула. Четыре реакции содержат в себе компоненту *fühlen* / *чувствовать*, *Gefühl* / *чувство*. Можем предположить, что современные респонденты в возрасте от 17 до 23 лет осознают содержание исследуемого понятия на уровне чувств и могут воспринимать *Mitleid* / *сочувствие* на ценностном уровне.

В отличие от реакций, отмеченных в немецком тезаурусе, среди понятийных реакций респондентов не проявляются признаки 'отношение' и 'сочувствие – ценность'. *Mitleid* / *сочувствие*

понимается немецкими респондентами только в одном значении *stärkere innere Anteilnahme am Leid, an der Not* / *сильное внутреннее участие в страдании, в чье-то нужде* [16], то есть в том значении, которое указано в толковом словаре.

В отличие от реакций-представлений, отмеченных в немецком тезаурусе, реакции-представления (2) в нашем эксперименте не только единичные. Наибольшее количество реакций (13% всех реакций) относится к выделенному нами признаку 'причина сочувствия'. Все причины сочувствия эмоционально окрашены и имеют негативную коннотацию. При этом 5 из 13 респондентов видят причину сочувствия в плохом материальном положении.

Как было отмечено в проведенных нами исследованиях с русскими респондентами [10, с. 38–51], ассоциаты, по сути, актуализируют возрастную или социальную группу общества, которой чаще и оказывается, как правило, материальная помощь в том или ином виде. Объектом сочувствия для респондентов также являются общепринятые категории: больные, бездомные животные, дети в детских домах, нищие.

Интересно отметить, что в отличие от русских респондентов, немецкие респонденты указывают и на форму проявления сочувствия, которая проявляется для них в беспокойстве за человека, любви к ближнему, разговоре, объятиях, что соответствует содержанию морально-этической категории, предполагающей активное эмоциональное проявление сострадания, человеколюбия, снисхождения ко всем людям.

Среди реакций-представлений также можно выделить признак 'сочувствующие', которой не был отмечен среди реакций-представлений в немецком тезаурусе. В отличие от единичной реакции из немецкого тезауруса, которая отражала признак 'умение сочувствовать', в нашем эксперименте присутствует реакция *müssen / долженствовать*, которая свидетельствует о необходимости наличия этого качества.

Также, как и в случае реакций, представленных в немецком тезаурусе, реакции, полученные в нашем эксперименте, синкретичные и могут относиться к разным категориям. Эмоционально-оценочные реакции (3) выражают либо отрицательное / положительное отношение респондентов к такому понятию, как *Mitleid / сочувствие*, либо важность / неважность понятия.

Формально-грамматические реакции в нашем эксперименте не выделены.

Наибольшее количество реакций, полученных в свободном ассоциативном эксперименте, понятийные (56% реакций). В ядро значения слова *Mitleid / сочувствие* входят, таким

образом, реакции: *Trauer / печаль, скорбь* (16), *Empathie / эмпатия* (9), *schade / жаль* (6), *traurig / печальный* (6), *Mitgefühl / сочувствие* (5).

В современных средствах массовой коммуникации, таких как газеты, телепередачи и интернет-сервисах, вербальное выражение сочувствия и сострадания играет столь значительную роль, что стало возможным говорить об «экономике сострадания» [19, с. 16–17]. При этом лексема *Mitleid* функционирует для обозначения эмоции жалости в широчайшем спектре её проявлений: жалость к себе или другим как постоянная или краткосрочная реакция, направленная на реальных или фиктивных существ, воспринимаемая как мучительная неловкость или же повод для гордости, направленная на всех без исключения или против отдельных субъектов и категорий лиц, источник страданий или чувства эмоциональной близости с товарищем по несчастью, чувство снисхождения и самодовольства [18, с. 9]. Диапазон проявлений сострадания настолько широк, что едва ли можно говорить о полноте его словарного толкования.

Для анализа семантики функционирующих в интернет-коммуникации языковых единиц с компонентом *Mitleid* нами было отобрано методом сплошной выборки 100 записей социальной сети Twitter, представляющих собой контекст употребления названной лексемы. В качестве категорий анализа для удобства сравнения были приняты категории модели ассоциативного значения (табл. 3):

Признак	Примеры
(1) Понятия (всего 75)	
Внутреннее участие, сопереживание – всего 64	Mitleid hervorrufen / вызвать сочувствие; macht beinahe mitleidig / почти вызывает сострадание; ich nicht mal Mitleid erzeuge / не вызываю сочувствия; Hab da kein Mitleid für diese Dummheit / не сочувствую за эту глупость; Mitgefühl, ja / сочувствие, да; Mitleid und Empathie / сочувствие и эмпатия; Bei allem Mitleid / со всем сочувствием; ist zu bemitleiden / следует посочувствовать; selbstmitleid / жалость к себе; hatte Mitleid / испытывал сочувствие (5); hab(e) ich Mitleid / сочувствую (6); hätte ich kein Mitleid / не испытывал бы сочувствия (3); kein Mitleid / нет сочувствия (35); null Mitleid / ноль сочувствия (2); ohne Mitleid / без сочувствия; Beileid und Mitleid / соболезнование и сочувствие; Mitleid und Mitgefühl / сострадание и сопереживание; viel Empathie / много эмпатии
Утешение – всего 1	erhoffen sich Mitleid und Trost / надеяться на сочувствие и утешение
Отношение – всего 10	Wer so etwas macht, hat kein Recht auf Rückkehr / кто так поступает, не имеет права на возвращение; Wer raucht, ist fuck1ng selber schuld, wenn er stirbt / кто курит, черт возьми, сам виноват, если умрёт; die Konsequenzen zu tragen und nicht um Mitleid bettel / иметь дело с последствиями и не молить о сочувствии; Mitleid und Menschenverstand / сочувствие и понимание людей; geliefert wie bestellt / что посеешь, то и пожнёшь; Verständnis und Mitleid / понимание и сочувствие (2); Mitmenschlichkeit / человечность; keinen Respekt / никакого уважения; Empathie ohne Mitleid / эмпатия без сочувствия;
(2) Представления (всего 96)	
Объект сочувствия – всего 31	Mitleid mit denen / сочувствие к ним; mit Jennifer / к Дженифер; mit phones / к phones; einen krebsskranken Obdachlosen / страдающий раком бездомный; mit all den Frauen die Angehörige pflegen / все женщины, ухаживающие за родственниками; an alle die es geschafft haben das Halsschmerzen in den Trends sind / кто дошёл до того, что боль в горле стала трендом; für Stegner / для Стегнера; für jungs namens max / для парней с именем Макс; habe auch Mitleid mit euch / я вам тоже сочувствую; an alle die oft schlecht einschlafen können / всем, кто часто не может заснуть; mit den Biertrinkern / к пьющим пиво; mit solchen Gesetzesbrechern / к таким нарушителям закона; mit der SPD / к СПД; mit dem Alkoholiker / к алкоголику; All die dummen Linksversifften / все глупые левые; für Sitzenbleiber / к оставшимся сидеть; mit der gurkentruppe

Признак	Примеры
(2) Представления (всего 96)	
Объект сочувствия – всего 31	/ к огуречному отряду; für Menschen, die förmlich Süchtig nach der Bestätigung anderer sind / к людям, которые совершенно зависимы от мнения других; mit solchen Leuten / к таким людям (2); mit dir / к тебе; mit dem Typen / к парню (2); mit Willkommensklatschern und deren Helfern / к любителям посплетничать и их помощникам; mit Rechten / к правым; mit den Vollidioten / к полным идиотам (2); mit ihm (3) / к нему; mit Kindern / к детям
Причина сочувствия – всего 6	Mitleid hatten, weil es geschlachtet werden sollte / сочувствовали, так как его должны были заколоть; aus irgendeinem Grund / по какой-то причине; da heute Montag ist und alle leiden / потому что сегодня понедельник и все страдают; das ist schon belastend für ihn / это для него, конечно, трудно; kein Grund für Mitleid / не причина для жалости; wegen ihrer Angst ums Klima / из-за её страха за климат;
Проявление сочувствия – всего 7	mein Mitleid haben sie / моё сочувствие с вами; hege ich Mitleid / я испытываю жалость; *tüte Mitleid hingeb* / даю кулёк с сочувствием; du hast mein Mitleid / я тебе сочувствую (3); mein aufrichtiges Mitleid / моё искреннее сочувствие;
Интенсивность сочувствия – всего 16	auf die denkbar dünnelhafteste art und weise / в максимально возможной мере; extremes Mitleid / крайнее сострадание; ein bisschen Mitleid / немного сочувствия (3); echt mitleid / настоящее сочувствие; eine Prise Mitleid / щепотка жалости; Mitleid, weniger / жалость, уже меньше; hält sich da mein Mitleid sehr in Grenzen / моё сочувствие находится в тесных рамках (3); sehr viel Mitleid / очень много сочувствия; etwas mitleid / немного сочувствия; Es tut mir sehr leid / мне очень жаль; wenig Mitleid / мало сочувствия; totales Mitleid / абсолютное сочувствие;
Результат сочувствия – всего 8	ohne Chefarztbehandlung / без обследования главным врачом; aus Mitleid / из жалости (7);
Сочувствующий – всего 17	ich (11); mein Mitleid (2); die Natur kennt kein Mitleid / природа не знает жалости; aber Twitter hat ja Mitleid / но твиттер сочувствует; die politisch korrekte Menschheit mehr Mitleid / у политкорректного человечества больше сострадания; Mitleid beim Betrachter erzeugte / вызвала жалость у зрителя;
Необходимость сочувствовать – всего 7	wenn Mitleid plötzlich keine angebrachte Reaktion mehr auf eine Schwangerschaft ist / если сочувствие перестаёт быть принятой реакцией на беременность; als hätte da jemand ne Portion Mitleid notwendig / будто бы тут нужна доза сочувствия; bin ja kein Unmensch / я же не чудовище; Der braucht hinterher nicht Jammern / тому не следует жаловаться; das war doof und braucht kein Mitleid / это было глупо и не требует сочувствия; Mitleid weswegen? / из-за чего сочувствие?; das ist noch nicht mal im Ansatz brutal / это даже близко не жестоко;
Способность сочувствовать – всего 4	zu abgehärtet um Mitleid zu haben / слишком зачерствел, чтобы сочувствовать; Auch wenn es hart klingt gibt es von mir kein Mitleid / жаль, если это звучит жестоко, я не испытываю сочувствия; schade das bei dir nichtmal mitleid funktioniert / жаль, что у тебя не всегда работает сочувствие; Menschen, die kein Mitleid KÖNNEN / люди, которые не могут сочувствовать;
(3) Эмоционально-оценочные реакции (всего 11)	
Положительное отношение – всего 1	eine meiner besseren eigenschaften / одно из моих лучших качеств
Важность сочувствия – всего 7	Eine Runde Mitleid, bitte / раунд сочувствия, пожалуйста (3); Hab' Mitleid mit mir / посочувствуйте мне (3); Etwas Mitleid bitte / немного сочувствия, пожалуйста
Отрицательное отношение – всего 1	Erpressung durch Mitleid und Schuldzuweisung / давление через жалость и чувство вины
Неважность сочувствия – всего 2	Mitleid hab ich nicht, brauchst auch nicht / я не сочувствую, но тебе и не нужно; ich möchte auch direkt klarstellen, dass ich NICHT nach mitleid suche / хотелось бы прямо прояснить, что я не ищу сочувствия;

Таблица 3. Семантика лексемы *Mitleid* в коммуникации в социальной сети Twitter

Поскольку объём контекста употребления лексемы в коммуникации значительно превышает объём получаемых в ходе экспериментов реакций, в рамках одного контекста актуализируются различные аспекты семантики понятия. Кроме того, учтены были только те контексты, в которых эксплицитно употреблялась лексема *Mitleid*.

Понятийное (1) значение лексемы *Mitleid* как чувства внутреннего участия, сопереживания другим людям находит вербальное выражение в грамматических глагольных конструкциях *Mitleid + Verb* (*Mitleid hervorrufen* / вызвать сочувствие; *Mitleid erregen* / вызвать сочувствие; / *Mitleid haben* / иметь сочувствие), предложных конструкция *Prär + Mitleid* (*Bei allem Mitleid* / со всем сочувствием), отрицательных конструкци-

ях с компонентом *Mitleid* (*kein Mitleid* / нет сочувствия; *null Mitleid* / ноль сочувствия; *ohne Mitleid* / без сочувствия), лексем со словообразовательным элементом *Mitleid* (*macht beinahe mitleidig* / почти вызывает сострадание; *ist zu bemitleiden* / следует посочувствовать; *Selbstmitleid* / жалость к себе), а также слов-синонимов (*Mitgefühl, ja* / сочувствие, да; *Mitleid und Empathie* / сочувствие и эмпатия; *Beileid und Mitleid* / соболезнование и сочувствие; *Mitleid und Mitgefühl* / сострадание и сопереживание; *viel Empathie* / много эмпатии).

Единичный случай употребления лексемы с выражением утешения (*erhoffen sich Mitleid und Trost* / надеяться на сочувствие и утешение) объясняется методом отбора материала: поскольку интенция утешения может быть реализована

различными прямыми и косвенными речевыми актами, также не содержащими в себе лексику *Mitleid*, они не попали в данную выборку.

Категория отношения представлена на прагматическом уровне экспрессивно-эвалюативными конструкциями (*Wer so etwas macht, hat kein Recht auf Rückkehr / кто так поступает, не имеет права на возвращение; geliefert wie bestellt / что посеешь, то и пожнёшь*), выражающими оценку говорящим других участников коммуникативной ситуации.

Указание на объект сочувствия оказывается важным для опосредованной интернет-коммуникации, на что указывает значительное число контекстов употребления соответствующих единиц (31). Наиболее употребительными являются именные группы *Präp + Subst (mit solchen Gesetzesbrechern / к таким нарушителям закона; für Sitzenbleiber / к оставшимся сидеть* и т.д.).

В категорию 'проявление сочувствия' попали клишированные вербальные конструкции, имеющие ритуальный характер и служащие для постулирования отношения говорящего к реципиенту. Незначительное число контекстов объясняется тем, что в данном пункте речь идёт о формализованных эспрессивах, утративших собственно эмоциональную семантику.

Интенсификаторы и языковые средства с семантикой высокой / низкой степени выраженности признака служат для усиления (*auf die denkbar dünnelhafteste art und weise / в максимально возможной мере; extremes Mitleid / крайнее сострадание*) или смягчения (*bisschen Mitleid /*

немного сочувствия; *eine Prise Mitleid / щепотка жалости*) категоричности высказывания.

Число контекстов с эмоционально-оценочной характеристикой эмоции как важной для индивида превышает контексты, минимизирующие значение сочувствия для коммуниканта (8 и 3 соответственно).

В целом, дистрибуция лексики *Mitleid* позволяет выделить следующие семантические доминанты в контексте её употребления: 1) указание на ощущение внутреннего переживания разной степени интенсивности; 2) указание на объект и субъект эмоции; 3) указание на причину и / или уместность эмоции сочувствия в определённых обстоятельствах.

Ввиду синкретичности ассоциативных реакций и функционирования лексики в сетевой коммуникации некоторые семантические признаки, выявленные в ходе лексикографического анализа, не были представлены в результатах эксперимента и дискурсивного анализа текста. В то же время полученные данные свидетельствуют о корреляции показателей, полученных из разных источников (табл. 4).

Проведя сопоставление *понятийных* реакций, представленных в немецком тезаурусе и полученных в свободном ассоциативном эксперименте, с семантикой дистрибуций лексики *Mitleid* в виртуальном дискурсе социальной сети Twitter, отметим, что наибольшее количество реакций выражено признаком 'внутреннее участие, сопереживание', признаки 'отношение' и 'сочувствие – ценность' выделены только среди реакций в немецком тезаурусе и отсутствуют среди реакции наших испытуемых.

	Немецкий тезаурус	АЭ	Twitter
Понятия	67 %	56%	41,21 %
- Отношение	19 %	0 %	5,49%
- Внутреннее участие, сопереживание	41 %	55 %	35,16 %
- Утешение	3 %	1 %	0,55 %
- Сочувствие - ценность	4 %	0 %	0 %
Представления	14 %	33 %	52,75%
Объект сочувствия	2 %	6 %	17,03 %
Причина сочувствия	5 %	14 %	3,3 %
Результат сочувствия	3 %	0 %	4,4 %
Интенсивность сочувствия	0 %	0 %	8,79 %
Проявление сочувствия	1 %	9 %	3,85 %
Символизация	2 %	0 %	0 %
Способность сочувствовать	0 %	1 %	2,2 %
Сочувствующий	0 %	3 %	9,34 %
Необходимость сочувствовать	0 %	1 %	3,85 %
Эмоционально-оценочные реакции	9 %	9 %	6,04%
Положительная оценка	0 %	3 %	4,4 %
Отрицательная оценка	5 %	4 %	0,55 %
Нейтральная оценка	4 %	2 %	1,1 %

Таблица 4. Сопоставление признаков, выделенных в результате проведённого анализа

Среди реакций-представлений, как в немецком тезаурусе, так и в ассоциативном эксперименте, доминирует признак 'причина сочувствия' (1% и 9%, соответственно), при этом, таких реакций, полученных в ассоциативном эксперименте, в три раза больше, чем в немецком тезаурусе. В контексте употребления понятия в интернет-дискурсе данный признак уступает указанию на субъект и объект сочувствия, что может объясняться спецификой канала общения: в условиях дистантной коммуникации в большей степени необходимо эксплицитное вербальное указание на коммуникантов, чем на коммуникативную ситуацию.

Отличается также процентное соотношение реакций, выражающих признак 'проявление сочувствия'. Кроме того, в реакциях, полученных в свободном ассоциативном эксперименте, выделяются новые признаки, не представленные среди реакций из немецкого тезауруса ('умение сочувствовать', 'сочувствующий', 'необходимость сочувствовать'). Мы также посчитали нужным выделить признак 'интенсивность сочувствия', выявленный только в результате дистрибутивного анализа и не представленного в ассоциативно-вербальной сети слова.

Эмоционально-оценочные реакции в немецком тезаурусе можно условно поделить на реакции, выражающие резко негативное отношение и реакции, выражающие отстранённое отношение к предмету / объекту сочувствия. Реакции, представленные в свободном ассоциативном эксперименте, отражают положительное или отрицательное отношение, но также отражают признак важность / неважность исследуемого понятия для респондентов. В целом, данная категория семантических признаков весьма уме-

ренно реализована в интернет-коммуникации, поскольку коммуниканты не стремятся к оценке эмоции, а выражение сочувствия является эвалюативным инструментом.

Пласт формально-грамматических реакций не был выделен среди реакций наших респондентов, а также не является релевантным для контекстуального анализа употребления лексемы, поэтому он был исключён из сопоставительного анализа.

Таким образом, в ядро значения понятия *Mitleid / сочувствие* согласно данным немецкого тезауруса войдут признаки: 'отношение к предмету / объекту сочувствия', 'внутреннее участие, сопереживание', 'причина сочувствия', согласно данным эксперимента – 'внутреннее участие, сопереживание', 'причина сочувствия', 'объект сочувствия', 'проявление сочувствия', в контексте употребления – 'внутреннее участие, сопереживание', 'объект сочувствия', 'сочувствующий', 'интенсивность сочувствия'.

Отметим, что наибольшее количество реакций и контекстов отражают понятийное значение слова *Mitleid / сочувствие*, что может свидетельствовать об усвоении значения понятия в обществе. Большое количество представлений, которые, как правило, и выявляют личностное отношение к реалии и свидетельствуют о встроенности содержания слова в систему понятий, значимых для человека, может свидетельствовать об актуальности понятия для участников виртуальной коммуникации. Это также подтверждают ассоциаты и контексты с актуальным эмоционально-оценочным компонентом и факт синкретичности реакций и контекстов, которые носят экспрессивный характер.

Список литературы

1. Абраменкова В. В. И др. Психология: Словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php/> (дата доступа 19.10.2019).
3. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 367 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М., 2002. Т. 1. С. 750–782.
5. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
6. Кузнецова Л. Л. Речеактивный анализ средств выражения соболезнования (на материале французского языка) // Вестник Башкирского университета: Научный журнал, 2010, №1, т. 15. С. 95–98.
7. Ладоса О. М. Коммуникативные императивы в немецкоязычных социальных сетях // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. № 5. С. 297–303. DOI: 10.30853/filnauki.2019.5.63.
8. Митина Е. А. Речевой жанр «соболезнование» в русской лингво-культуре // Вестник Челябинского государственного университета, 2012, № 2 (256). Филология. Искусствоведение. Вып. 62. С. 56–58.
9. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: Курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. Москва: МГЛУ, 2007. 200 с.

10. Пищальникова В. А. Экспериментальные методики верификации данных ассоциативного поля / В. А. Пищальникова, А. И. Хлопова // Вестник московского государственного лингвистического университета, 2019. №4 (820). Гуманитарные науки. С. 38–51.
11. Ресенчук А. А. Соболезнование как форма экспрессивного речевого акта / А. А. Ресенчук, М. Ю. Рябова // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015, № 2, Т. 3. С. 194–197.
12. Стернин И.А. Русский речевой этикет: учебное пособие. Воронеж, 1996. 73 с.
13. Трофимова Н. А. Соболезнование: лингвистический взгляд (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика, 2015. Т. 15, вып. 2. С. 39–44.
14. Хлопова А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей: диссертация ... канд. филол. наук / А. И. Хлопова. Москва, 2018. 213 с.
15. Clement, M. „Genau das will ich: kein Mitleid!“. Interdisziplinäre Überlegungen zu einem angemessenen Verständnis von Mitleid heute // MThZ. 2015. 66. P. 98–115.
16. DUDEN. Universalwörterbuch. [Электронный ресурс]. URL: http://www.duden.de/Shop/Das-Wörterbuch-der-sprachlichen-Zweifelsfälle?affiliate_id=318 (дата доступа 19.10.2019).
17. OPENTHESAUROS.DE. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.openthesaurus.de/> (дата доступа 19.10.2019).
18. Siller, G. Unsicheres Mitleid. Eine Begriffssuche im Ausgang von Wittgenstein. Transcript Verlag, Bielefeld, 2018. 264 p.
19. Werner, S. Mitleid und sozialpädagogische Professionalität. Beltz Juventa (Weinheim und Basel), 2018. 312 p.

Сведения об авторах:

Ладоса Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка ФГБОУ ВО МГЛУ (Россия, Москва), доцент кафедры иностранных языков НИУ МЭИ (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвопрагматика, лексика немецкого языка, лингвистика текста, анализ текста, интернет-дискурс. E-mail: o.m.ladosha@yandex.ru

Хлопова Анна Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка, доцент кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО МГЛУ (Россия, Москва). Доцент кафедры иностранных языков НИУ МЭИ (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: психолингвистика, исследование базовых ценностей, германистика, лингвокультурология. E-mail: chloпова_anna@mail.ru

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC POTENTIAL OF THE LEXICAL ITEM MITLEID IN THE GERMAN- LANGUAGE INTERNET COMMUNICATION

O.M. Ladosha

Moscow State Linguistic University, 38, Ostozhenka, Moscow, 119034, Russia
Moscow Power Engineering Institute, Krasnokazarmennaya 14, Moscow, 111250, Russia

A.I. Khloпова

Moscow State Linguistic University, 38, Ostozhenka, Moscow, 119034,
Russia Moscow Power Engineering Institute, Krasnokazarmennaya 14, Moscow, 111250, Russia

Abstract: *The article discusses the issues of identifying the semantics of individual lexical units functioning in computer-mediated communication using the methods of free associative experiment and linguistic text analysis. The results of a comparative analysis of the associative-verbal network of the lexical unit **Mitleid** according to the German language thesaurus, a free associative experiment and the analysis of the contexts of using the lexeme in the social network **Twitter** are presented. The novelty of the study is seen in the fact that it proposes a model of discursive text analysis taking into consideration the results of psycholinguistic experiments. The relevance of the research is due to the interdisciplinary approach to the problem of analyzing the text of modern media. The semantic dominants of the distribution of the*

token *Mitleid* in the context of its use are as follows: 1) an indication of emotional experience of varying intensity; 2) an indication of the target and performer of emotion; 3) an indication of the cause and / or relevance of the emotion in a communicative situation. It is stated that the same signs were identified on the basis of the analysis of the reactions in the German thesaurus and a free associative experiment, while the largest number of uses and associates reflect the conceptual content of the word under study. The authors conclude that a large number of conceptions and emotional-evaluative reactions and contexts expressing a personal attitude to reality may testify to a significant role of the concept *Mitleid* / empathy in virtual communication.

Key Words: associative experiment; associative verbal network; social network; virtual discourse; text analysis; empathy; semantics.

References

1. Abramenkova, V. V. I dr. Psihologiya: Slovar' [Psychology: Dictionary]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Politizdat, 1990. 494 s.
2. Karaulov, Iu. N. Russkii assotsiativnyi slovar' [Russian associative dictionary], thesaurus.ru/dict/dict.php/. Accessed: 19.10.2019.
3. Karaulov, Iu. N. Lingvisticheskoe konstruirovaniye i tezaurus li-teraturnogo iazyka [Linguistic design and literary language thesaurus]. M.: Nauka, 1981. 367 p.
4. Karaulov, Iu. N. Russkii assotsiativnyi slovar' kak novyi lingvi-sticheskiy istochnik i instrument analiza iazykovoĭ sposobnosti. Russkii assotsiativnyi slovar': v 2-h t [Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for analyzing linguistic ability. Russian associative dictionary: in 2 volumes]. Moskva, 2002. T. 1. P. 750–782.
5. Krasavskii, N. A. Ėmotsional'nye kontsepty v nemetskoĭ i russkoĭ lingvokul'turakh [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures]. Volgograd: Peremena, 2001. 495 p.
6. Kuznetsova, L. L. Recheaktovy analiz sredstv vyrazheniia soboleznovaniia (na materiale frantsuzskogo iazyka) [React analysis of means of expressing condolences (based on French)] // Vestnik Bashkirskogo universiteta: Nauchnyi zhurnal, 2010, №1, T. 15. P. 95–98.
7. Ladosh, O. M. Kommunikativnye imperativy v nemetskoiazychnykh sotsial'nykh setiakh [Communicative imperatives in the German-language social networks] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2019. № 5. P. 297–303. DOI: 10.30853/filnauki.2019.5.63.
8. Mitina, E. A. Rechevoi zhanr «soboleznovanie» v russkoĭ lingvo-kul'ture [Speech genre “condolences” in Russian linguistic culture] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, № 2 (256). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 62. P. 56–58.
9. Pishchal'nikova, V. A. Istoriia i teoriia psikholingvistiki: Kurs lektsii [History and Theory of Psycholinguistics: Lecture Course]. Ch. 2. Ėtnopsikholingvistika. Moskva: MGLU, 2007. 200 p.
10. Pishchal'nikova, V. A. Ėksperimental'nye metodiki verifikatsii dannykh assotsiativnogo polia [Experimental verification methods for associative field data] / V. A. Pishchal'nikova, A. I. Khlopova // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2019. № 4 (820). Gumanitarnye nauki. P. 38–51.
11. Resenchuk, A. A. Soboleznovanie kak forma ěkspressivnogo rechevogo akta [Condolence as a form of expressive speech act] / A. A. Resenchuk, M. Iu. Riabova // Vestnik Kemerovo gosudarstvennogo universiteta, 2015, № 2, T. 3. P. 194–197.
12. Sternin, I. A. Russkii rechevoi ětiket: uchebnoe posobie [Russian speech etiquette: Course book]. Voronezh, 1996. 73 p.
13. Trofimova, N. A. Soboleznovanie: lingvisticheskii vzgliad (na materiale nemetskogo iazyka) [Condolences: a linguistic view (based on German material)] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika, 2015. T. 15, vyp. 2. S. 39–44.
14. Khlopova, A. I. Verbal'naia diagnostika dinamiki bazovykh tsenno-stei: dissertatsiia ... kand. filol. nauk [Verbal diagnosis of the dynamics of basic values. Cand. Philol. Sci. Diss.] / A.I. Khlopova. Moskva, 2018. 213 p.
15. Clement, M. „Genau das will ich: kein Mitleid!“ Interdisziplinäre Überlegungen zu einem angemessenen Verständnis von Mitleid heute [„That's exactly what I want: no sympathy!“ Interdisciplinary considerations for an adequate understanding of pity today] // MThZ. 2015. 66. P. 98–115.
16. DUDEN. Universalwörterbuch [Universal dictionary], www.duden.de/Shop/Das-Wörterbuch-der-sprachlichen-Zweifelsfälle?affiliate_id=318. Accessed: 19.10.2019.
17. OPENTHESAURUS.DE, www.openthesaurus.de/. Accessed: 19.10.2019.
18. Siller, G. Unsicheres Mitleid. Eine Begriffssuche im Ausgang von Wittgenstein [Insecure sympathy. A search for terms judged from Wittgenstein]. transcript Verlag, Bielefeld, 2018. 264 p.
19. Werner, S. Mitleid und sozialpädagogische Professionalität [Pity and socio-educational professionalism]. Beltz Juventa (Weinheim und Basel), 2018. 312 p.

About the authors:

O.M. Ladosh – PhD (Linguistics), Associate Professor of the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University (38, Ostozhenka, Moscow, 119034, Russia); Associate Professor of the Department of Foreign Languages, National Research University “MPEI”. Spheres of research and professional interest: linguo-pragmatics, German language vocabulary, text linguistics, text analysis, Internet discourse. E-mail: o.m.ladosha@yandex.ru

A.I. Khlova – PhD (Linguistics), Associate Professor of the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Faculty of the German Language, Associate Professor of the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University (38, Ostoshenka, Moscow, 119034, Russia); Associate Professor of the Department of Foreign Languages, National Research University "MPEI". Spheres of research and professional interest: psycholinguistics, basic values research, German studies, cultural linguistics. E-mail: chlova_anna@mail.ru

* * *